

Викторины Trivia используются для создания вопросов, на которые можно дать положительный или отрицательный ответ, и ответов в виде утверждений. После окончания викторины представляется результат, который покажет студентам, насколько они хорошо ее выполнили. Викторины можно использовать для презентации новой информации в контексте. В таком опросе есть несколько вариантов ответа на вопрос и при выборе правильного ответа можно расширить информацию, а если был выбран неправильный вариант, то тут же будет даваться разъяснение. Такой интерактивный вариант организации материала с элементом игры вызовет интерес к проблеме и при этом материал будет усваиваться более естественно. Таким подходом пользуются современные СМИ и компании при продвижении своей продукции. Геймификация мотивирует студента и позволяет разнообразить образовательный процесс.

Информацию, добавленную в историю, в любое время можно переорганизовать. Готовую цифровую историю можно опубликовать на самой платформе либо включить в страницу в социальных сетях, блогах, приложить ссылку к письму с домашним заданием.

Преимущества использования такой платформы в том, что она позволяет организовать самую разнообразную информацию в одном месте. Платформа Playbuzz бесплатная. Она имеет привлекательный современный интуитивно понятный интерфейс. Playbuzz позволяет не только представлять информацию, но и проверить свои знания. Недостаток в использовании этой платформы состоит в том, что для доступа к контенту необходимо пройти регистрацию. Это онлайн-платформа, которая не функционирует без Интернета.

Таким образом, такие платформы для создания цифровых историй, как Playbuzz, являются доступным инструментом преподавателя для организации самостоятельной работы студентов, служат средством повышения мотивации студентов и позволяют разнообразить образовательный процесс.

А. В. Вдовичев

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ VS. НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ

В общей, частной и специальных теориях перевода стараются не выделять отдельные виды переводов, связанных с той или иной сферой деятельности, но в последнее время как в академическом сообществе, так и среди практикующих переводчиков все чаще появляются ссылки на медицинский, юридический, военный, экономический и другие виды перевода. Эти виды переводов можно отнести к специальному переводу, ранее обозначаемому в научной и учебной литературе как научно-технический перевод, так как, учитывая разные жанры текстов, одной из основных особенностей является использование специальной лексики, или терминологии, которая в свою очередь формирует отдельную терминосистему, или

терминобазу. Принимая во внимание, что общепринятая классификация терминов предусматривает деление на общенаучную, отраслевую и узкоспециальную терминологию, можно предположить, что и классификация переводов по жанрово-стилистическим особенностям текста будет включать специальный, отраслевой и узкоспециальный перевод. При этом есть специфические отрасли, в которых переводчикам приходится работать в междисциплинарной среде, так как некоторые тексты нельзя однозначно отнести к тому или иному виду перевода. Иногда определение дискурса в целом и жанра исходного текста в частности помогает специалисту выбрать необходимые способы и приемы транскодирования текста с исходящего языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) с соблюдением всех норм (если речь не идет о переводе разговорного дискурса) ПЯ.

Дипломатический перевод – это вид специального перевода, так как он предполагает использование специфических грамматических конструкций, лексических единиц, стилистических элементов. Ранее указанный перевод относили к общественно-политическому, военному и юридическому. Сегодня международные отношения претерпевают значительные перемены. Появились понятия *цифровой* и *народной* дипломатии, которые включают в процесс коммуникации многочисленных участников с разным уровнем образования, разным социальным статусом, обеспечивая равенство и соблюдение всех прав человека. Это полностью изменяет дипломатический дискурс, который уже включает не только официально-документальный (дипломатическая переписка, официальные документы внешнеполитических ведомств и дипломатических миссий, международно-правовые документы международных организаций и т.д.) и обиходно-деловой (пресс-релизы, стенограммы заседаний и брифингов, интервью дипломатов, первых лиц государств и т.д.) форматы, но и неформальную коммуникацию, которая влияет на восприятие получателя информации. Информационная война, которая, казалось бы, относится к сфере средств массовой информации, а, значит, к общественно-политическому дискурсу с особенностями публицистического стиля, считается составной частью народной дипломатии, и практически каждый может выразить свое субъективное мнение при обсуждении любой глобальной или межгосударственной проблемы. Языковая агрессия стала одной из самых актуальных тем в лингвистике, и переводчики чувствуют необходимость ее изучения, ведь им в первую очередь придется принимать решение о том, как будет звучать то или иное сообщение, направленное в адрес властей другого государства.

Переводчики осознают, что ценности современной дипломатии уже сводятся не только к разрешению споров путем переговоров и ориентации на многовекторное сотрудничество: на конференциях, приемах на разных уровнях, пресс-брифингах часто можно услышать реплики, которые ранее не допускались дипломатическим протоколом.

В дипломатическом общении используется ряд речевых стратегий, направленных на отстаивание интересов своего государства и поддержание его высокого имиджа. Необходимо отметить, что одной из характерных черт

дипломатического дискурса и дипломатической коммуникации являлся консерватизм, т.е. использование типичных клише, стандартных форм обращения и формул этикета, установленных правил перевода международно-правовых документов (прежде всего, документов ООН). Переводчики, которые задействованы в дипломатической коммуникации, владеют всеми необходимыми приемами, чтобы сохранить статус переводимого текста. Например, переводя фразу *to renew our assurances of high consideration*, переводчик сразу понимает, что между государствами сейчас не самые лучшие отношения и передает ее 'возобновить уверения в своем высоком уважении' или 'вновь заверить в своем глубоком уважении'. Если в отношениях государств не наблюдается никакой напряженности, то на английском языке используется *to renew assurances of our highest consideration*, что в русском звучит как 'вновь заверить в своем глубочайшем уважении'.

Переводчики, которые работают с дипломатическими обиходно-деловыми текстами, сейчас сталкиваются с проблемой, которая выходит за рамки владения особенностями дипломатического подъязыка. Периодически из средств массовой информации, включая социальные сети, которыми пользуются многие современные политики, звучат фразы, которые далеки от дипломатии, а иногда вызывают бурю эмоций, выражающихся в ответной, зачастую агрессивной, реакции политиков и дипломатов. Достаточно вспомнить некоторые заседания Совета Безопасности ООН, на которых противопоставлены позиции России, США и Великобритании, резкую критику и даже обвинения российских властей в отравлении граждан на территории Великобритании или вмешательство в избирательный процесс на президентских выборах в США. Например, реплика премьер-министра Великобритании Т. Мэй «*We will never tolerate a threat to the life of British citizens and others on British soil from the Russian government*» с однозначным обвинением России в преступлении или цитата из газеты «Гардиан» бывшего чрезвычайного и полномочного посла Великобритании в России Родерика Лайна: «*It is not sensible to mud-wrestle with a gorilla*». Белорусская дипломатия также сталкивается с такими выпадами и пытается тактично на все реагировать.

Но в последнее время отмечается изменение стратегий дипломатической коммуникации, когда отказываются от политкорректных форм и стандартных формул общения, например, отрывок из выступления официального представителя МИД России М. В. Захаровой 29 марта 2018 года: «*Министр иностранных дел Великобритании Б. Джонсон в ходе выступления 28 марта сравнил т.н. «дело Скрипалей» с действиями, описанными в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».* <...> *Б. Джонсон, скажите, а Вы «Преступление и наказание» до конца все-таки дочитали или так на начале и остановились? Раз уж Вы решили вспомнить творчество Ф. М. Достоевского, давайте тогда обратимся к образу и мыслям пристава следственных дел (следователя) Порфирия Петровича, который весьма придирчиво и, в отличие от Вас, дотошно вел дело об убийстве процентщицы и ее сестры. В отличие от Вас, мы Ф. М. Достоевского читали, мы*

его любим и знаем...». Дипломатические переводчики отлично владеют приемом нейтрализации, который позволяет стилистически скорректировать текст, чтобы он оставался в формате обиходно-делового или официально-документального. Но если политики и дипломаты перешли на другой уровень общения, нейтрализация станет переводческой ошибкой, каковой она является, например, в художественном переводе. В переводе сохраняется политкорректность, присущая дипломатическому дискурсу, но отсутствует нейтрализация (*тактика вуалирования*). В качестве примера приведем официальный перевод вышеуказанного выступления М. В. Захаровой: «*UK Foreign Secretary **Boris Johnson**, speaking on March 28, compared the so-called “Skripals’ affair” with actions described in Fyodor Dostoyevsky’s novel Crime and Punishment. <...> **Mr Johnson**, have you ever read Crime and Punishment to the end or you stopped reading at the beginning? Since you **evoked** Fyodor Dostoyevsky, then let us turn to the image and thoughts of magistrate (prosecutor) Porfiry Petrovich, who, **unlike you**, investigated the murder of a pawnbroker and her sister in a very meticulous and scrupulous way. We, **unlike you**, have read Dostoyevsky and we love him and know him*». Как видим, никакой нейтрализации нет; более того, переводчики все чаще прибегают к дословному переводу ведущих политиков, к примеру, фраза В. В. Путина с цитатой из романа «Двенадцать стульев» советских писателей Ильи Ильфа и Евгения Петрова, написанного в 1928 году: «*Скучно, девочки!*», которая переведена (как и в художественном произведении) как «*It’s boring, girls!*», хотя речь шла о ракетном ударе США по Сирии и можно было предложить стилистически более нейтральные варианты: «*They have nothing else to do!*» или «*They’d better think about other problems!*», «*As if they have no any other troubles!*» и т.п.

Таким образом, при соблюдении политкорректности мы наблюдаем, что толерантность, языковая нейтрализация сейчас в дипломатическом дискурсе отошли на второй план, что ставит перед дипломатическими переводчиками новые задачи в выборе стратегий и тактик трансляции исходных сообщений с учетом новых внешнеполитических реалий.

Т. И. Гаранович, Д. И. Бондарчук

ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ ТОРГОВЫХ МАРОК БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Согласно словарю Американской ассоциации маркетинга название бренда – это название, используемое для того, чтобы отличить один продукт от всех остальных. Это название может относиться к одному продукту, линейке продуктов или компании. В данной работе под названием бренда и/или торговой марки мы понимаем название, под которым продается продукт.